

Девушка на веревке

С.В.Бердинских

Степан Бердинских

Девушка на веревке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23324024

Аннотация

История о таинственной девушке по имени Элиси. С первой страницы вы, как и она, ничего не поймете о происходящем. Если проникнетесь ею – прекрасно. Но помните одно: она вам вряд ли откроется.

Содержание

Бердинских Степан Васильевич	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Бердинских Степан Васильевич

Девушка на веревке

Представьте себе ветер. Ветер, который рушит буквально всё, что встречается ему на пути. Эта стихия способна как принять в свои объятия, так и уничтожить сотни человеческих жизней, оставив после себя плачущих детей, бесчисленную разруху и вырванные с корнем деревья. Природа сама себя губит.

Что мы ассоциируем с ветром? Всклопоченные волосы? Завывание в окнах? Разлетающийся мусор? Может быть горы? Я не встречал тех людей, кому действительно нравится ветер. Отсутствие его – штиль, затишье, сцена более видная. Сразу представляется одиноко плывущая лодка, оставляющая после себя редкие волны, волны от размеренных движений вёсел. У кого-то в памяти родилось необъятное, наполненное запахами календул широкое поле, а кругом тишина, – что и колос не пошатнётся.

Вместе с тем даже сильные порывы воздушных масс на руку приходятся сёрферам, владельцам ветряных фабрик и... кажется всё?

История начинается в уединенном месте. Это лес. И судя по всему, здесь давно не ступала нога человека. Ветер стих, а может, в этих краях его вообще нет, но одно остается главным – девушка в этом лесу. На ней белое тонкое платье, русые волосы свободно лежат на плечах, она без сознания.

– Жумье, только что поступил звонок с соседней станции, кажется, у них утечка газа, – сонным голосом отчитался Бракк, допивая последнюю кружку кофе.

– Пора тебя заменить, Миллэри, выглядишь скверно, – быстро прихлопнув дверь, от чего, как всегда, посыпалась крошка на стол с оборудованием, сказал Финки.

Бракк Миллэри. Бывший работник именитой Флауэр-Таун, компании, поставляющей огромное количество цветов во все точки мира. После внедрения японской машины для сбора цветов, отдел Бракка расформировали, поэтому работу пришлось искать в сжатые сроки, – на семье Миллэров висел кредит. Обзвонив с десятков местных фирм и перелистав дюжину объявлений, Бракк получил анонимное письмо с приглашением на должность дежурного газовой станции «GAS-8», расположенной в северной части города.

Съев утром тёплый омлет, Бракк отправился на собеседование. Его приняли.

...

– Повтори, Бракк, быть такого не может, – ответил Жумье, – мы заменили все несущие компрессоры на той неделе. Сбоев быть не должно.

– Но случилось. Датчики указывают на пробойну в верхней части главной трубы. Я временно прекращаю подачу газа в наш сектор.

– Принято! – передал Жумье.

Лес. Кругом виднелись кедровые деревья, кое-где щебетали скворцы и каменные воробьи, а за опушкой слышались мелодичные отстукивания дроздов.

Уже вечерело, поэтому Элиси быстро развязала веревку, сунула её в карман и побежала вперед по дороге. Босая, голодная, с пустотой в голове, она то и дело всхлипывала, держась за живот, но, не теряя надежды, бежала по извилистой, одинокой тропе в поисках другого, более уютного места.

Ей казалось, что места хуже и быть не могло. Там, где она приземлилась, не было и капли чего-то родного, кроме крохотной и порядком заросшей тропы. Кое-где успел прорасти фикус, в ногу впивались колкие шарики платана, вдалеке слышалось похрюкивание кабанов.

– Аууу! – кричала Элиси. – Я заблудилась! Тут есть кто-нибудь? Aiuta! Mi sono perso!

Только эхо звонко отскакивало от дерева к дереву, утихая и впитываясь в кору лимонных деревьев.

Выдохшись, девушка нарвала винограда и присела отдохнуть. Сок ягод приятно омыл стенки желудка, язык трепетал от прелестей вкусной еды. Эту ночь Элиси провела на ветках могучего Эвкалипта.

Проснувшись от жуткой боли в ногах, Элиси смахнула с себя жухлые листья и двинулась дальше.

Спустя час или два пути, над головой девушки свистнуло что-то огромное. Спрятавшись за невысоким холмом, Элиси разглядела большой авиалайнер. Кажется, он совершал посадку.

«Горестно от того, что я ничего не помню», – подумала Элиси. При себе она имела помятый листок с номером телефона и адресом. «Via Torquato Tasso», +39 089 245. Остальные цифры и номер дома были стёрты. Аккуратно свернув его, девушка решила идти ровно по курсу дымки, проложенной самолётом.

Стараясь придерживаться тропы, чтобы не наступить на змею или опасного паука, Эли обогнула шумный водопад, вода которого оросила её длинные волосы, затем девушка скатилась с мягкого холма с цветущими маками и искупалась в небольшом пруду. Объевшись инжиром, который рос неподалеку от водоёма, незнакомка побежала дальше. Куда она направлялась – то была загадка. Нужно было найти цивилизацию, какую-то обувь и вспомнить, как она здесь очу-

тилась.

Через неделю Эли вспоминала, насколько глупый поступок она тогда совершила, но сейчас у неё и в мыслях этого не появилось, – нужно было цепляться за что-то живое, найти кого угодно, лишь бы выбраться из этого леса. Высохнув на камнях под ярким солнцем, она решила двинуться дальше.

Преодолев еще около трёх километров, она вышла на развилку. Перед ней открылась большая гравийная дорога и две тропы, уходящие дальше, вглубь леса. Элиси присела на камень и стала о чем-то думать. Она вспоминала школу, где на уроках безопасности преподаватель рассказывал об ориентировании в лесу, вспоминала, как однажды заблудилась среди лавок крупного рынка, когда впервые отправилась за покупками по поручению матери, и вдруг, где-то в стороне, услышала гулкие голоса мародёров, как позже догадалась сама.

«Stop! – услышала Эли. – Это был плохой английский с итальянским акцентом».

«Zitto!» – ответил другой.

Элиси в ужасе кинулась вперед, по главной дороге, но, не пробежав и ста метров, увидела на высокого, смуглого араба. Прищёлкнув языком, двухметровый грабитель кинулся в сторону Эли.

– Ты держишь её неправильно, Элиси, – твердил Рунгис.

– Но паап, твоя веревка длиннее, – отвечала Эли.

– Всё ты никак не привыкнешь, что девочкам выдается трёхфутовая нить. И если она вновь и вновь от тебя ускользает, то это обычная нехватка опыта, котёнок.

– Я самая умелая! Самая! – кричала Элиси.

Отец наблюдал за своей ученицей, тайком помогая с обузданием новой бечевки, чтобы дочь не сердилась. Упёртая, вспыльчивая Элиси.

Пустившись в гущу леса, Эли впопыхах размотала веревку, ускорила бег и шмыгнула на ближайший эвкалипт.

– Where are you? – шептал араб. – I'll find you, so...

И тут он почувствовал удушающую боль в горле, его ноги подкосились, в глазах вспыхнули пучки света.

Разделавшись с мародёром, Эли спрятала тело в можжевельнике, скрутила веревку и вернулась назад, на гравийную трассу. Уже в ботинках. Порывшись в мешках, оставленных арабом, Эли взяла небольшую сумку с колбасами и сыром, съела уже порядком подсохший кусок хлеба и выпила молока, еле открутив застывшую крышку бутылки. Еще была тележка с изобилием драгоценностей и прочей утвари. Кольца, монеты, пачки денег, золотые ожерелья. Оставив всё как есть, Элиси решила двинуться дальше.

Шаг за шагом, бредя по дороге, в голову девушке приходили странные мысли, обрывки воспоминаний и вопросы, вопросы:

«Как я столь быстро поднялась на ветку? Что это за нить? Почему он не сопротивлялся?».

Спрыгнув с высокого оврага, Эли обнаружила тот самый самолет, что летел на посадку пару часов назад. Здесь была проложена небольшая посадочная полоса, стояли невысокие хибары, а около пальм возилась женщина, кажется, она что-то собирала в своём огороде. Элиси притаилась за ветхим забором и стала наблюдать за поселением.

– Финки, ты не мог бы подать мне вчерашний паштет?
– протянул Бракк.

– Конечно, держи. – Финки машинально стянул с полки жестяную банку.

– Ты уже ел? Смотрю, ты даже к ложке не притронулся.

– Проклятая язва...

– Прости?

– Гастроэнтеролог поставил мне диагноз. Прободная язва желудка.

Наступила тишина. Бракк мысленно сравнил два горя. Жить с язвой или лишиться лучшей работы, находясь в крупных долгах? Прикинув, Бракк всё же отогнал эти мысли.

– Насколько всё плохо? – спросил Бракк Финка.

– Она прогрессирует пятый год, – выдохнул Финки. – Поначалу я списывал частый голод на ускоренный обмен веществ, или же мою конституцию. Думал, что всё хорошо. Но хорошие времена закончились вчера, во вторую смену. Первая ложка рисовой каши пролезла в меня с таким трудом, будто в желудке находился воздушный шар. Рис просто застрял где-то посередине. Вторую ложку пришлось отложить.

– Что говорит врач?

– Кажется, я лишусь части желудка.

Понимающе похлопав Финка по плечу, Бракк вышел на улицу и направился в сторону «GAS-8».

«Жумье! Жумье!» – рация главной станции разрывалась от входящего канала Бракка.

«Докладывай», – раздался ответ.

– Верь – не верь, но здесь «чёрт знает, что случилось!» – кричал Бракк. – По всей плоскости напорной трубы снят слой металла, словно кто-то решил разгуляться гигантским ножом.

– Похоже на взрыв?

– Нет, Жумье. Взрыв деформирует корпус, а здесь ювелирная работа. Вызови ребят и побыстрее. Пока будем искать виновного, мы утонем в жалобах.

«Бежать? Или выйти, чтобы поговорить с ней?» – думала Эли.

Те мародёры, что встретились ей на пути, могли быть из этой деревни. Скитаться до вечера, а быть может и несколько дней в поисках самого лучшего? Эли решила обогнуть деревушку, уловить её дух, разузнать обстановку.

Местность, на которой базировалось поселение, плавно перетекала в густую лощину. Кругом были разложены горные камни и валуны, а лестницы, ведущие от домов к колодцам, от пасеки до небольшого рынка, вырисовывались прямо из склонов каменистых спусков, курганов и прочих неровностей природы.

Перебегая от холмов к лачугам, порой спотыкаясь и от того приглушенно мыча, сжав губы, слегка потрескавшиеся от недостатка воды, Элиси внезапно почувствовала, как в её спину входит холодный нож.

«Ааа! – завопила Эли. – Пойди прочь!».

Кинувшись вперед, напрямиком на торговую площадь, Эли ничком упала на соломенный стог, обратив внимание на чёрный хвост, вьющийся сзади.

«E ' ancora viva?» – слышалось в переговорной.

«Questo è il morso di un serpente».

Посреди округлой комнаты, изнутри напоминавшей гли-

няный кувшин, были разложены тонкие матрасы, местами заштопанные, потёртые, но, на удивление, чистые и пахнувшие шалфеем.

Деревня, в которой сейчас поселилась Элиси, а вернее сказать, отбывала с укусом чёрной змеи, представляла собой лучший в округе медицинский центр. Здесь практиковалось Айкидо, местные лекари целыми днями, порой даже действуя вслепую, варили травяные настои и мяли в ступках целебные зёрна льна.

Музыканты, в свою очередь, брали в руки инструменты, кто мандолу, кто фагот, и украшали это место прекрасной музыкой, струившейся по всем уголкам Мильтоники, одинокой деревушки в Сицилии.

«Нет! Отдайте!» – в бреду кричала девушка, расположившаяся со мной рядом, чуть не дыша в спину, на одиноком красном матрасе, с вышивкой горной лисы.

Я уже успела слегка отодвинуться от неё, немного съехав на соломенный настил, чтобы отделаться от запущенных в меня ударов ног, локтей, и не приведи того, укусов.

– Что с ней случилось? – спрашиваю.

– С Фламмулой?

– Это её имя?

– Кажется, простой жар. Но сильный, оттого и подкосив-

ший её в одну ночь, оттого и такой затратный. У нас нет стольких запасов на одного человека. Очень мало медикаментов. И еще, как вас зовут? Я не нашла ваших документов.

– Эли. Элиси Баккарт.

– Прекрасно, – улыбнулась тёмная девушка. – А я Ива. Будем знакомы.

Приятная тишина. На кухне бурно кипит чайник, но звуки его скованы за слоем металла. Холодильник еле заметно булькает хладагентом, храня в себе остатки сыра, вчерашние сливки и ломтики бекона.

Дом Диллов был построен в 1984 году. Это была отличная строительная компания, которая и по сей день возводит многоэтажные здания, ремонтирует как свои, так и сторонние сооружения, и с августа 18-го числа 84-го строит частные дома. Дом, где сейчас живет Бебба и её муж Финки, был первым домом этой компании. «Hammer & Nail Industry».

Окна этого дома выходят на прекрасное с виду озеро, то ли искусственное, то ли настолько благоухоженное, что и комар носа не подточит. Казалось, что в землю был вставлен гигантский циркуль, проведен ровный контур и выкопана многокубовая яма для водоёма.

Журчание. Вот что могло незаметно привлечь прохожего. Вы когда-нибудь слышали шёпот родниковой воды? После

оттепели. Когда снег чуть замерзает, земля становится липкой, а воздух тёплый-тёплый, а за окном апрель. Этого не могло быть, но звуки тех, моих воспоминаний, были перенесены сюда.

На часах 10:27. Спальня. Место для сновидений. На большой дубовой кровати не хватает одного человека, – Беббы. Час назад она взяла ключи от «Nissan Note» и отправилась за продуктами. Она не часто садилась за руль автомобиля, предпочитая, чтобы железным монстром управлял её муж. Полторы тонны металла, двигатель внутреннего сгорания, в котором постоянно воспламеняется топливо, и ручная коробка передач, – всё это очень пугало Беббу, но в конечном итоге подстегивало её совершить 15-ти километровый вираж в сторону торгового центра «Энфлис».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.